После того, как стражники замка уволокли Ламберта, его посадили в тюремную повозку и вскоре после этого отвезли в Тевтонский орден, где он проведёт остаток своих дней, искупая свою вину в глазах Господа и людей. Мальчик совершил отвратительные поступки и был не только вынужден вступить в Тевтонский орден, но и полностью отрекся от семьи. Этот результат был милосердием, учитывая планы Беренгара в отношении вероломного негодяя. И всё же для Ламберта это было жестокое наказание, которого он, по его мнению, не заслуживал. Когда он сидел в задней части фургона, глядя сквозь железные прутья, которые держали его в клетке. Он дал торжественную клятву себе и Господу.

- Я клянусь Богом, что однажды я поднимусь по служебной лестнице Тевтонского ордена и однажды вернусь на эту землю с армией за спиной! Я не успокоюсь, пока те, кто предал меня, не заплатят за это своей кровью!

Это были последние слова, которые Ламберт произнес в пределах земель своей семьи, вскоре после того, как карета скрылась вдали и продолжила своё путешествие в Тевтонское государство на Востоке.

Что касается семьи, то они по-разному справлялись с последствиями. Генриетта горевала о потере брата и неделями отказывалась выходить из своей комнаты. Она проводила время, плача под одеялом, и умудрялась выживать, заставляя своих слуг присматривать за ней. Она не могла смириться с тем, что Ламберт совершил такие преступления, и винила Линде в судьбе своего брата.

Гизела провела это время в основном в церкви, молясь о том, чтобы Господь простил проступки её сына. Чтобы справиться со своим горем, она обратилась к религии, как это делают многие в минуты отчаяния. Любящая мать всегда души не чаяла в своих двух сыновьях и не могла понять, почему всё так обернулось.

В своих страданиях Зигхард обратился к бутылке, чтобы утешить себя за ошибки, которые он совершил как отец; с появлением дистиллированных спиртных напитков, производимых на винокурне Беренгара, было намного легче провести день, выпивая свои печали. Он действительно винил себя за то, как всё обернулось. Таким образом, он оставил управление баронством почти полностью в руках Беренгара; в конце концов, мальчик был гораздо более способным лидером, чем он когда-либо мог быть. Хотя он и не отрекся от своего поста, на данный момент стареющий мужчина был бароном только по названию.

С другой стороны, Линде написала об этой новости своему отцу, сообщив ему, что Беренгар выиграл войну интриг и больше нет смысла устраивать заговор против него. Она призналась отцу в своих незаконных отношениях с человеком, против которого она замышляла заговор, и потребовала, чтобы она осталась в Куфштайне и стала его любовницей. В конце концов, какой мужчина захочет жениться на ней сейчас, когда она беременна чужим ребенком? Граф был в ярости, но в этот момент он ничего не мог поделать; в конечном счете Линде убедила своего отца согласиться на эти условия, играя на его жадности. Если бы она сохранила свой роман с Беренгаром, то выгодные отношения между двумя домами могли бы продолжаться, как и всегда, и потенциально увеличиться.

Хотя Беренгар никогда не простил бы своим врагам заговор против него, сейчас было не время для мести. Таким образом, он консолидировал свои силы и вновь обретенную безопасность, в которой оказался. Следующие дни он провёл, совершенствуя своё ополчение, внедряя сельскохозяйственные технологии и постоянно расширяя свой бизнес, который начал становиться чрезвычайно прибыльным. Поскольку граф Лотар и его союзники больше не вступали в заговор против Беренгара, он смог открыть торговлю излишками материалов и продуктов для людей, которые когда-то были его врагами. Независимо от того, были ли их войска оснащены прекрасной стальной броней и оружием или нет, для Беренгара это не имело значения, поскольку такое снаряжение было бесполезно против мощи мушкета.

Кроме того, у них не было средств производства и знаний для массового производства пластинчатой брони; поэтому, самое большее, силы его врага были бы массово оснащены бандитами в кольчуге. Будучи эффективным против мечей, стрел, болтов и копий, он был бы бесполезен против мушкетной пули на должном расстоянии. Самым большим преимуществом Беренгара был технический прогресс его войск, который увеличивался с каждым днём. Он подсчитал, что в течение года у него будет возможность переделать все мушкеты своего отряда, чтобы они были нарезными и, следовательно, гораздо более эффективными. К тому времени у него будет возможность атаковать врага примерно на 300 ярдов, потенциально больше, учитывая, что стволы его мушкетов были на 6 дюймов длиннее нарезного мушкета Спрингфилда 1861 года, из которого он получил расчетную эффективную дальность стрельбы.

Адела с подозрением отнеслась к потенциальным отношениям Беренгара с Линде, но не расследовала их. Вместо этого она мирно провела оставшиеся дни с Беренгаром, веря, что он не такой бабник, каким она его себе представляла. Скоро ей придется вернуться на земли своей семьи. В конце концов, у неё не было предлога оставаться здесь так долго после церемонии помолвки, и её отец настаивал, чтобы она вернулась. В отличие от Линде, которая обвела вокруг пальца своего отца, Адела в этом отношении не имела власти, и когда она вернётся, пройдет довольно много времени, прежде чем она сможет снова увидеть человека, которого любит.

В настоящее время Беренгар сидел рядом с Аделой в кабинете своего отца, который, как он утверждал, был его собственным в течение последних нескольких дней и где он проводил большую часть своего бодрствования. Девушка снова сопровождала его, болтая о будущем и закусывая печеньем и молоком.

- Трудно поверить, что пройдет 4 года, прежде чем мы поженимся... Ты приедешь ко мне на мой день рождения?

Беренгар, который был по уши погружен в бумажную работу, пропустил её вопрос мимо ушей и просто кивнул, пробормотав фразу «Угу», которая мгновенно подействовала на нервы маленькой девочки. Она вела себя так очаровательно и обсуждала их будущее как пары, а всё, о чём он мог думать, это бумажная работа? Поэтому она решила проверить его, чтобы убедиться, действительно ли он слушает.

- Теперь, когда Ламберта нет, у Линде нет отца для её ребенка. Ты бы согласился взять на себя эту роль?

Беренгар продолжал писать и просто отвечал, как на автопилоте, совершенно не осознавая, о чем его только что спросили.

- Конечно, почему бы и нет?

В этот момент Адела начала дуться. Очевидно, Беренгар не обращал внимания на то, что она говорила; либо это, либо он серьёзно относился к её вопросу, что только ещё больше раззадорило её. Таким образом, девочка-подросток щёлкнула его по уху, чем сумела привлечь внимание молодого человека.

- Адела, какого черта?

Когда Беренгар заметил выражение его лица, он понял, что его поймали, и решил, что лучше извиниться за то, что проигнорировал её, чем продолжать вести себя так, будто он слушает.

- Мне очень жаль, правда жаль, но в настоящее время я завален бумагами. Что ты там такое говорила?

Адела только фыркнула и вышла из кабинета, закатывая истерику.

- Забудь об этом! Очевидно, ты слишком занят, чтобы слушать то, что я хочу сказать!

Беренгар почувствовал себя неловко, когда она с важным видом вышла из его комнаты, но у него было слишком много работы. Как таковой, он вернулся к своим бумагам. Надеюсь, он сможет закончить его к обеду. В этот момент его больше всего беспокоило прибытие инквизиции, которая должна была прибыть в Куфштейн через несколько дней. Если он не мог мирно уладить дела с эмиссарами Хруха, было только одно решение.... Война!

http://tl.rulate.ru/book/62356/2382778